

Наталья Снигирёва

**Северо-восточные ареальные инновации
в польском языке**

Цель исследования – выяснить ареально-типологическую специфику северо-восточных инноваций в польском диалектном языке. Впервые в славянском языкознании на фонетическом, морфологическом, лексико-семантическом и лексико-словообразовательном уровнях исследуется распространение белорусского ареального влияния на всей территории северо-восточной Польши, а не в пределах узкой полосы традиционного воздействия восточнославянских языков. Для ряда ареалов инновационных явлений предлагается авторская интерпретация.

Ключевые слова: изоглосса; инновация; иррадиация; контактная зона.

Введение. Изучение взаимодействия польского языка с другими славянскими языками, прежде всего, с русским, белорусским и украинским, имеет давние традиции в сравнительном языкознании. Приоритетным направлением по-прежнему является многоаспектное освещение результатов влияния польского языка на белорусский язык, о чём свидетельствует значительное количество работ, посвящённых названной теме. В сравнении с численно преобладающими исследованиями, непосредственно или косвенно ориентированными на анализ влияния польского языка на белорусский язык, белорусскоязычное воздействие на локальные варианты польского языка рассматривалось главным образом всего лишь в двух аспектах: 1) преимущественно на польско-белорусско-литовском пограничье – в зоне априорного восточнославянского либо балтского влияния; в периферийном интердиалекте польского языка; 2) спорадически на северо-востоке польской территории, где белорусско-литовский субстрат явно не отмечается, но при этом распространены изоглоссы, примыкающие к северо-западной Беларуси и свидетельствующие о возможности образования общего белорусско-польского ареала. Поскольку присутствие таких языковых явлений за пределами узкой приграничной полосы нередко провоцирует дискуссии, так как противоречит известному положению о том, что в рассматриваемой зоне в силу исторических причин не может быть значительных ареальных общностей, данный аспект исследования белорус-

ско-польского ареального взаимодействия представляет особую эвристическую ценность для славистики.

В определённой степени наличие на территории северовосточной Польши, вне приграничной зоны, инноваций, типологически ориентированных на белорусскую территорию, можно квалифицировать как ареальный парадокс, ведь «...до XIV в. белорусские и польские говоры современной Гродненщины и Белосточчины разделяла территория, населённая ятвягами, а затем на протяжении долгого времени – так называемая “послеятвяжская пустошь”, когда контактам препятствовали чужой этнос, природные факторы»¹. На вышеуказанное обстоятельство неоднократно обращал внимание О.Н. Трубачёв: «слависты разных специальностей не хотят видеть капитального препятствия, стоящего на пути их умозрительных рассуждений: этнографического рубежа на Северо-Востоке Польши. Судя по тому, что у нас и этнографы обходятся без его упоминания /.../ этот феномен в нашей литературе, мягко говоря, не пользуется известностью»². Согласно мнению О.Н. Трубачёва, на северо-восток от среднего течения Вислы фигурирует один из наиболее очерченных в Европе этнографических рубежей, имеющий соответствия в ареалах доисторических культур, – в 1-м тысячелетии до н. э. достигла этого рубежа с запада лужицкая культура³. О.Н. Трубачёв доказывает, что в этом рубеже не было ничего мистического: естественную преграду на восток от него образовывали сплошные дремучие леса, пуща, и в разные эпохи волны культур,двигающиеся с запада на восток, вынуждены были останавливаться на краю великого первобытного леса, как на берегу моря⁴.

¹ Цыхун Г.А. *Ятвяжская проблема ў беларуска-польскіх моўных кантактах* // Białostocki Przegląd Kresowy. Dziedzictwo przeszłości kultur narodowych. — 1996. — Т. 5. — С. 34.

² Трубачёв О.Н. *В поисках единства: славянские языки и народы*. — М.: Наука, 1992. — С. 98–99; Трубачёв О.Н. *Славянская филология и сравнительность. От съезда к съезду* // *Труды по этимологии: слово, история, культура: в 2 т.* Т. 1. — М.: Наука, 2004. — С. 174.

³ Там же, с. 174.

⁴ Там же, с. 174–175.

Земли между реками Неманом и Нарвой (сегодняшней Сувальщины, частично западной Беларуси, южной Литвы) в X–XIII вв. образовывали ядро племенной территории балтских ятвягов и формально разделяли восточных и западных славян⁵. П. Векслер также подчёркивал, что славяноязычные группы предков поляков и белорусов, вероятно, были отделены одна от другой территорией балтских племён, которых обычно называли ятвягами (чей язык сложно реконструировать): «В результате этого достаточно позднего контакта граница между белорусскими и польскими говорами, по существу, очень выразительная, с небольшим количеством переходных говоров»⁶. Ятвяжский язык находился на пограничье культур и государств, поэтому совершенно естественно, что в нём существовало большое количество заимствований и инфильтраций – прежде всего из прусского, польского и белорусского языков. Таким образом, ещё в древности при посредничестве ятвягов и их языка белорусский и польский этносы могли ощущать взаимное влияние. Про непосредственные белорусско-польские контакты можно говорить только после заполнения “послеятвяжской пустоши” на Подляшье⁷. Именно поэтому начало формирования этих этнических контактов часто датируют концом XIV в., вместе с началом заселения пустых земель. Т. Лер-Сплавинский полагает, что в непосредственное столкновение с восточнославянским элементом мазовшане вошли, видимо, не раньше XIV в.⁸.

В XVI в. всё пространство между северным Подляшьем и Неманом с густо населённой территорией возле Гродно представляло собой пушу, практически не заселённую. Немногочисленные поселенцы, которые попадали в пушу, были, вероятнее всего, белорусского и частично литовского происхожде-

⁵ Nalepa J. *Jaćwięgowie: nazwa i lokalizacja*. — Białystok: Państw. Wydaw. Nauk., 1964. — S. 5.

⁶ Векслер П. *Гістарычная фаналогія беларускай мовы*. — Мінск: Выд. Логвінаў, 2004. — С. 89.

⁷ Bednarczuk L. *Wokół etnogenezy Białorusinów* // *Acta Baltico-Slavica*. — 1984. — Т. 10. — S. 33–47.

⁸ Лер-Сплавинский Т. *Польский язык*. — М.: Изд-во иностр. лит., 1954. — С. 49.

ния⁹. В границах Великого княжества Литовского находились земли всего Белостокского воеводства, что оказало решающее воздействие на процесс колонизации и этнический состав нового населения¹⁰. Из истории заселения Белосточчины известно, что в XV в. в целях укрепления власти в Великом княжестве Литовском новым белорусско-литовским колонистам была разрешена передача в собственность не только значительных участков пуши, но и старых деревень, чем было вызвано даже переселение мазовецкого населения¹¹. Белорусско-ятвяжские следы около Тыкотаина могут быть объяснены влиянием этих социолингвистических факторов. Несомненное численное преимущество белорусского населения создавало предпосылки для распространения своего языка и культуры. Более интенсивная колонизация пуши наступила, по-видимому, в XVIII–XIX вв. Со стороны запада продвигались мазуры, со стороны Нёмана – белорусы. Обе „волны” столкнулись около пойменной территории современного Августовского канала, рядом с деревней Микашовка¹². Определённое количество белорусского населения могло проникнуть далее в западном направлении и смешаться с мазурскими колонистами, передав им элементы своего говора. В XIX в. вхождение Белосточчины в состав Гродненской губернии усилило белорусское влияние и ослабило польское на всей сегодняшней территории северо-восточной Польши¹³. Более того, возрождение польского литературного языка начиналось в основном с восточных „кресов”, от Новогрудка и Вильно¹⁴. В XX в. после II мировой войны не-

⁹ Stieber Z. *Z pogranicza językowego polsko-białoruskiego* // Świat językowy Słowian. — Warszawa: Państw. Wydaw. Nauk., 1974. — S. 435.

¹⁰ Wiśniewski J. *Zarys dziejów osadnictwa na Białostocczyźnie* // Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostocczyzny: w 9 t. T. 1. — Wrocław: PAN, Inst. Słowianoznawstwa, 1980. — S. 17.

¹¹ Там же, с. 17.

¹² Stieber Z. *Z pogranicza językowego polsko-białoruskiego* // Świat językowy Słowian. — Warszawa: Państw. Wydaw. Nauk., 1974. — S. 435–439.

¹³ Wiśniewski J. *Zarys dziejów osadnictwa na Białostocczyźnie* // Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostocczyzny: w 9 t. T. 1. — Wrocław: PAN, Inst. Słowianoznawstwa, 1980. — S. 25.

¹⁴ Brückner A. *Początki i rozwój języka polskiego*. Wybór prac. — Warszawa: Państw. Wydaw. Nauk., 1974. — S. 92.

сколькo десятков процентов белостокского населения переселилось на восточные Мазуры¹⁵. К ним присоединились и переселенцы из Беларуси и Литвы. Несмотря на то, что большинство белорусов были заселены на так называемых возвращённых землях, на территории, где ранее проживало немецкое население¹⁶, колонисты, осевшие на Мазурах, могли оказать определённое влияние на зарождение и экспансию инноваций, простимулированных воздействием белорусского языка на говоры северо-восточной Польши. Соответственно, многие ареалы новых языковых явлений должны были стать открытыми на восток, сплошными.

Польско-белорусские языковые контакты с точки зрения ареального взаимодействия носят любопытный характер, особенность которого раскрывается в диалектном материале. Говоры северо-восточной Польши выявляют не только архаизмы собственно польские и польско-восточнославянские инновации, но и совместные, общие польско-белорусские новообразования, а также заимствования из белорусского диалектного языка. Так, ещё К. Ничем, Ч. Кудзиновским, К. Дэйной и другими учёными были картографированы явления, которые локализируются в северо-восточной Польше и имеют соответствия в северо-западных белорусских говорах. Стимул для возникновения или центр иррадиации некоторых неконтактных, отдалённых от границы, ареалов инноваций, возможно, находится на территории Беларуси. Необходимо подчеркнуть, что речь идёт не об инфильтрации определённого явления на соседнюю языковую территорию, а именно о влиянии белорусского языка, которое порождает само явление¹⁷. Последнее может значительно (структурно и по смыслу) отличаться от явления-стимула, однако сохраняет связь с ним.

¹⁵ Wiśniewski J. *Zarys dziejów osadnictwa na Białostoczczyźnie* // Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostoczczyzny: w 9 t. T. 1. — Wrocław: PAN, Inst. Słowianoznawstwa, 1980. — S. 26.

¹⁶ Czubiński A. *Polska i Polacy po II wojnie światowej (1945–1989)* // Polska – dzieje narodu, państwa i kultury. T. 6. — Poznań: Wydaw. Nauk. Uniw. im. A. Mickiewicza, 1998. — S. 110–114.

¹⁷ Цыхун Г.А. *Паўночны фрагмент заходнеславянска-ўсходнеславянскай кантактнай зоны* // *Studia nad polszczyzną kresową*. — 2001. — T. 10. — S. 65.

Наличие существенного количества инновационных фактов в северо-восточном регионе Польши вызывает ряд вопросов. Если начало активных контактов между белорусами и поляками датируется таким поздним периодом, то каким образом могли так широко распространиться отдельные явления? Действительно ли природный барьер, который существовал в прошлом, был непроницаемым? Явления какого характера концентрируются на северо-востоке Польши? Где искать причины и источники их возникновения? Как классифицировать новообразования? Несмотря на множество очевидных проблем, активные поиски их решений редко становятся предметом специальных исследований. В польской и белорусской лингвистике языковые явления, которые распространились на польскую территорию, имея инновационные центры в Беларуси, рассматривались фрагментарно. Отсутствие исчерпывающих и научно обоснованных трудов, посвященных изучению белорусского ареального влияния на польский язык, обусловило попытку реализации комплексного исследования в польском диалектном языке ареальных инноваций, распространённых на территории северо-восточной Польши¹⁸. Главные методологические принципы, примеры анализа некоторых явлений и основные результаты осуществлённой работы изложены ниже.

Методология: основные принципы и проблемы. Целью исследования «Северо-восточные ареальные инновации в польском языке» было выявление ареально-типологической специфики указанных явлений. Проведение исследования требовало решения следующих задач: выявить гипотетически инновационные языковые явления, локализованные на северо-востоке польской территории (где не отмечается явного белорусско-литовского субстрата); отобрать из общего количества выявленных фактов наиболее показательные для отмеченной зоны инновации, в первую очередь, недостаточно изученные, дискуссионные или ранее не рассматривавшиеся; классифицировать их по разным уровням языка: фонетическому, морфологическому, лексическому (лексико-семантическому и лексико-

¹⁸ Снігірова Н.А. *Паўночна-ўсходнія арэальныя інавацыі ў польскай мове* : дыс.... канд. філал. навук. — Мінск, 2009. — 178 с.

словообразовательному); проанализировать классифицированные языковые единицы (описать ареальное распространение явлений и локализовать их гипотетические центры иррадиации; установить характер и происхождение инноваций, определить направления возможного влияния на польский язык и способы адаптации новообразований в польскоязычной диалектной среде); дать интерпретацию полученным результатам.

Объектом изучения выступили следующие ареалы, которые: 1) входят в северо-восточный сегмент Польши. На данном участке теоретически возможны два типа изоглосс (соответственно – ареалов): а) незамкнутые (не только локализованы на польских землях, но и примыкают к польско-белорусской языковой границе, другими словами, открыты или ориентированы на восток); б) островные (для них характерна территориальная изолированность, выразительно замкнутые контуры); 2) которые по своему характеру распространения могли бы свидетельствовать об образовании общего белорусско-польского ареала; 3) не являются общеславянскими или, точнее, не входят в т. наз. общеславянский языковой фон.

Материалом для анализа послужили региональные языковые явления, характерные для северо-востока Польши, охватывающие в разной степени зоны распространения мазовецких, подляшских, сувальских, курпевских, варминьско-мазурских говоров. Внимание было сконцентрировано на: а) ареальных инновациях северо-восточной Польши, ареалы распространения которых не выходят (либо выходят незначительно) за пределы формально выделенного сегмента – одной четвертой части преимущественно несубстратной польской территории в соответствии с выбранной для изучения диалектной зоной и объектом исследования; б) наиболее характерных, но мало изученных или имеющих спорную интерпретацию в польском языке диалектных инновациях северо-восточной Польши, которые являются показательными для польско-белорусского языкового взаимодействия. Основными *источниками* материала были данные следующих лингвогеографических атласов: «*Mały atlas gwar polskich*», «*Atlas polskich innowacji dialektalnych*», «*Общеславянский лингвистический атлас*», «*Zróźnicowanie słowotwórcze gwar Mazowska i Podlasia*», «*Atlas*

linguarum Europae» и др., сведения которых сопоставлялись с соответствующими материалами таких белорусских атласов, как: «*Дыялекталагічны атлас беларускай мовы*», «*Лексічны атлас беларускіх народных гаворак*», «*Лінгвістычная геаграфія і групоўка беларускіх гаворак*» и др., и дополнялись сведениями из отдельных монографических, лексикографических и др. источников, из которых были выбраны северо-восточные ареальные инновации в польском языке. Анализ и интерпретация языковых явлений проводились в соответствии со структурными уровнями языка, на которых были выявлены отдельные, гипотетически инновационные, единицы (фонетика, морфология, лексика, словообразование).

Исследование ареальных инноваций северо-восточной Польши строилось на теоретической основе современной ареальной лингвистики. Поэтому термин “инновация” использовался в работе как базовое понятие ареалогии и лингвогеографии, которое не следует отождествлять с заимствованием, а также такими явлениями, как инфильтрация и интерференция. К сожалению, понятия “инновация” и “заимствование” не всегда получают корректное толкование в специальной литературе и, следовательно, употребление. Например, монография К. Дэйны «*Atlas polskich innowacji dialektalnych*» (1981) посвящена описанию выделенных автором регионализмов, характерных для основных диалектных зон распространения польского языка. Буквально инновация, конечно, обозначает новообразование, однако в ареальном плане инновация может рассматриваться в противопоставлении архаизму, т.е. как новое явление или закономерность (динамика) изменений в языке, которые не характерны для него в прошлом и отличают его от первоначального либо прежнего состояния¹⁹. При этом в качестве инновации может быть квалифицировано явление, возникшее под влиянием существенно отличающегося от него стимула. Нельзя не признать, что в каждой инновации (особенно инновации, охватившей несколько языков) обязательно присутствует эле-

¹⁹ Сцяцко П. *Слоўнік лінгвістычных тэрмінаў* — Мінск: Выш. шк., 1990. — С. 64; Ахманова О. *Словарь лингвистических терминов* — М.: Совет. Энцикл., 1966, — С. 178.

мент заимствования²⁰, т.е. элемент чужого языка, перенесённый в результате языковых контактов²¹ исторически обусловленного взаимодействия народов. Основная причина заимствования – культурное влияние, территориальная смежность не является обязательным условием²². Инфильтрация же представляется проникновением на соседнюю языковую территорию в результате обязательной территориальной смежности и двуязычия в приграничном районе определённых единиц или элементов контактирующих между собой языков²³. В результате контактирования языков может происходить и взаимопроникновение языковых элементов – интерференция²⁴. Разграничение названных форм влияния при интерпретации изолекс даёт возможность использовать семантический критерий в качестве одного из основных при определении характера лексического взаимодействия между контактирующими языками²⁵.

Существенные для этимологии понятия “инновация” и „архаизм”, на которых базируется неолингвистика, совмещают ареальный (синхронический) и исторический (диахронический) подход к исследованию. С другой стороны, эти понятия могут относиться как к явлениям генетически тождественным, так и к явлениям типологически (семантически, функционально) тождественным или схожим, что позволяет использовать их в качестве универсального средства при формальной и се-

²⁰ Трубачёв О.Н. *Лингвистическая география и этимологические исследования* // Труды по этимологии: слово, история, культура: в 2 т. Т. 1. — М.: Наука, 2004. — С. 204.

²¹ Добродомов И.Г. *Заимствование* // Языкознание: большой энциклопедический словарь. — М.: Большая Рос. Энцикл., 1998. — С. 158–159.

²² Мартынов В.В. *Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры: к проблеме прародины славян* — Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1963. — С. 31.

²³ Там же, с. 31.

²⁴ Виноградов В.А. *Интерференция* // Языкознание: большой энциклопедический словарь. — М.: Большая Рос. Энцикл., 1998. — С. 197; Булыка А. М. Слоўнік іншамоўных слоў: т. 1. — Мінск: Беларус. Энцыкл., 1999. — С. 542.

²⁵ Мартынов В.В. *Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры: к проблеме прародины славян* — Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1963. — С. 34.

мантической реконструкции²⁶. Проявления ареальной общности языков необычайно разнообразны и разномасштабны, широкое и продолжительное ареальное взаимодействие приводит к развитию подобных черт глубокого структурного характера. Инновации служат материалом для перспективной исследовательской работы, поскольку «при динамическом характере ареальной структуры кажется очевидным, что её формирование должно происходить за счёт инновационных процессов, которые постепенно охватывают всю или большую часть определённой территории, способствуя её языковой консолидации»²⁷.

С ареальной точки зрения каждая инновация должна иметь свой центр, из которого она распространилась контактным способом на прилегающие языковые территории. Однако центр иррадиации инновации «необязательно локализуется в центре ареальной структуры определённого языкового образования, чаще всего, они не совпадают»²⁸. Поиски центров иррадиации инноваций часто связаны с преодолением больших трудностей. Критерий распространённости слов всегда влияет на результат этимологии; ограниченная распространённость слова очень часто является признаком заимствования из другого языка²⁹. Если лингвистическое явление присутствует на двух смежных территориях, то первоначальным центром возникновения инновации, скорее всего, будет территория, на которой этому явлению свойственна более высокая частотность употребления³⁰. Но часто бывает так, что явление может „победить” не там, где возникло, а только вырвавшись на колониционный простор³¹. Центры иррадиации периферийных инно-

²⁶ Цыхун Г.А. *Ареальныя аспекты семантычнай рэканструкцыі* // *Studia etymologica Brunensia*. — 2000. — № 1. — S. 202.

²⁷ Цыхун Г.А. *Ареальная тыпалогія славянскіх моў: прынцыпы і напрамкі даследавання* — Мінск: Навука і тэхніка, 1988. — С. 4.

²⁸ Там же, с. 23.

²⁹ Трубочёв О.Н. *Лингвистическая география и этимологические исследования* // Труды по этимологии: слово, история, культура: в 2 т. Т. 1. — М.: Наука, 2004. — С. 225.

³⁰ Серебренников Б.А. *Общее языкознание: методы лингвистических исследований* — М.: Наука, 1973. — С. 147.

³¹ Трубочёв О.Н. *Славянская филология и сравнительность. От съезда к съезду* // Труды по этимологии: слово, история, культура: в 2 т. Т. 1. — М.:

ваций находятся преимущественно в контактной зоне, свидетельством чего является типологическая связь между соответствующими явлениями по обе стороны от языковой границы. При этом контактная зона понимается достаточно широко: это зона контактного взаимодействия двух ареальных массивов, в результате которого в определённой части территории распространения каждого из языков, прилегающей к соседней языковой территории, наблюдается диффузия некоторого количества явлений или простимулированных ими инноваций (не отождествляется с переходными или смешанными говорами, а также „периферийной польщицзой”)³². С этой точки зрения белорусско-польское языковое пограничье представляет особый интерес.

Несмотря на то, что территория “периферийной польщицзы” не являлась объектом наших научных интересов, тщательное сопоставление отобранного для анализа материала с характерными чертами периферийного интердиалекта было обязательным этапом проведения исследования. Под термином “периферийный интердиалект польского языка” понимается его территориальный вариант, возникший вне границ этнической польской территории на белорусском и литовском субстрате, в частности, т. наз. северный периферийный поддиалект³³. Так, учитывались сведения из работ Г. Турской, И. Грэк-Пабисовой, К. Хандкэ, М. Карася, Я. Ригера, И. Курьян и многих других польских и белорусских учёных. К примеру, в монографии Г. Турской «*O powstaniu polskich obszarów językowych na Wileńszczyźnie*» выявлены механизмы формирования некоторых диалектных особенностей, общих для белорусской и польской языковых территорий, что дало возможность использовать полученные исследователем результаты при изучении более широкого ареального взаимодействия двух языков. Как правило, роль периферийного интердиалекта за-

Наука, 2004. — С. 176.

³² Цыхун Г.А. *Паўночны фрагмент заходнеславянска-ўсходнеславянскай кантактнай зоны* // *Studia nad polszczyzną kresową*. — 2001. — Т. 10. — S. 65.

³³ Вярэніч В.Л. *Польскія перыферыйныя гаворкі на ўсходзе (да гісторыі пытаньня)*. Ч. 1 // *Польские говоры в СССР: исследования и материалы: в 2 ч.* — Минск: АН БССР, Ин-т языкознания им. Я. Коласа, 1967. — С. 5.

ключается в посредничестве при передаче и распространении инноваций, зародившихся на белорусской территории. Что касается рассматриваемых в статье явлений, то очевидно, что их сравнение с типологически схожими чертами “периферийной польщизны” не оказало значимого влияния на предлагаемую авторскую интерпретацию.

Отобранные для анализа ареальные факты сравнивались не только с определёнными чертами периферийных поддиалектов. Прежде всего, изучаемый материал соотносился с данными карт «Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostoczczyzny», составителями которого была установлена граница восточнославянского влияния в северо-восточных говорах Польши. Эта граница была нанесена на наши карты-схемы, иллюстрирующие распространённость каждого рассматриваемого явления. Таким образом, выход ареала какого-либо явления за пределы зоны восточнославянского влияния, – выделенной согласно данным «Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostoczczyzny», – был одним из критериев отбора регионализмов для исследования. Следует отметить, что определяющим принципом при ареальном описании фактов взаимодействующих языков является фронтальный их охват, который не предусматривает воссоздания детального лингвогеографического рисунка исследуемых явлений. При этом значение имеет соотношение ареальных массивов, очерченных по крайним пунктам, в которых присутствует интересующее нас явление, т.к. основная задача ареальной лингвистики – характеристика территориального распределения языковых особенностей и интерпретация изоглосс³⁴. Изучение польско-белорусского пограничья как части ареального образования, компоненты которого имеют ряд общих ареально обусловленных признаков, представляется очень плодотворным. Приводимые ниже в качестве наглядного примера анализ и интерпретация явления регрессивной палатализации звука [z] в слове *źleść* как одной из наиболее характерных в области фонетики ареальных инноваций северо-восточной Поль-

³⁴ Нерознак В.П. *Ареальная лингвистика // Языкознание: большой энциклопедический словарь.* — М.: Большая Рос. Энцикл., 1998. — С. 43–44.

ши позволит глубже раскрыть концепцию исследования межъязыкового взаимодействия в изучаемом регионе.

Регрессивная палатализация звука [z]: *źleść*. В соответствии с материалами MAGP, изофона *źleść* ‘zleźć’ (‘слезть’) на территории северо-восточной Польши имеет вертикальный характер распространения и вырисовывает заметные выступы в юго-западном и северо-восточном направлении³⁵. Как показывает карта, данный ареал островной. Однако широко распространённая на территории Беларуси регрессивная палатализация звука [z] (ассимилятивная мягкость в белорусском языке приобрела очень выразительный, особенный характер и наблюдается в говорах всех районов Беларуси³⁶) позволяет переместить восточную границу ареала значительно дальше вправо от нанесённых на карту очертаний. Правомерность этого подтверждается и региональными атласами, которыми иллюстрируется твёрдость / мягкость [z], [c] перед мягкими согласными³⁷.

Критериями решения вопроса об инновационной либо архаичной природе явления могут быть данные исторической фонетики. Праславянские *s', *z' подверглись в польском языке полному смягчению в ś, ź. Но точно установить, когда это произошло, сложно³⁸. Обычно первоначальные ś, ź уподоблялись по звонкости последующему (кроме сонорного) согласному³⁹. В современном польском языке согласный z в роли префикса перед глаголами, которые начинаются на мягкие j, ĩ, m', w', g', при спонтанном произношении может уподобляться последующему согласному по мягкости и звучать как слегка смягчённый [z'] (не [ź!]), например: *zjeść*, *zjechać*, *znieść*,

³⁵ *Mały atlas gwar polskich. T. 3 // Mały atlas gwar polskich: w 12 t.: mapy.* — Wrocław: Wydaw. PAN, 1962. — m. 137.

³⁶ Янкоўскі Ф.М. *Гістарычная граматыка беларускай мовы: вучэбны дапаможнік* — Мінск: Выш. шк., 1989. — С. 105.

³⁷ Босак А.А. *Атлас гаворак Пружанскага раёна Брэсцкай вобласці і сумежжа (Верхняяга Над'ясельдзя): фанетыка і марфалогія* — Мінск: Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа, 2005. — С. 42; Леванцэвіч Л. *Атлас гаворак Бярозаўскага раёна Брэсцкай вобласці. Фанетыка: вучэбны дапаможнік: у 2 ч. Ч. I.* — Брэст: Брэст. дзярж. пед. ін-т, 1993. — С. 42.

³⁸ Klemensiewicz Z. *Gramatyka historyczna języka polskiego* — Warszawa: Państw. Wydaw. Nauk., 1964. — S. 139.

³⁹ Там же, с. 140.

*zniknąć, zmiąć, zwiać, zgiać*⁴⁰. Перед согласным *l* такой переход не наблюдается. Отсюда следует, что причины изменений в слове *źleść* носят инновационный характер – не равноценный природе перерождения звука *z* в польском литературном языке. На основании установленных фактов был выделен значительный ареал произношения *źleść*.

В белорусском языке уподобление по мягкости также считается непростой инновацией для исторического описания из-за отсутствия ясного свидетельства в кириллических текстах. Иногда в них, начиная с XVI в., могли отмечать регрессивную палатализацию, например, *зьбiраць, чысьл'*, предл. п., ед. ч. (XVI в.)⁴¹. В новый период белорусского литературного языка регрессивную палатализацию согласных *с, з, ц, і з* передавали на письме до 1933 г.⁴². Кроме того, как подчёркивает П. Векслер, данный процесс происходит независимо от наличия редуцированного перед согласными (ср. примеры из современного белорусского языка: “*бя[з']дзейнічаць, пра[з']зямлю, [з']ліваць, [з']няць, [с']лед, [с']нег, [с']Сібіры, бе[с']цябе, кары[с']ць, [з']біць, [з']месці, [с']мятана, [с']пелы*”⁴³. Таким образом, уподобление звука [з] по мягкости последующему мягкому согласному, в том числе и [л], – давно установленная и утверждённая особенность белорусского языка.

Согласно мнению Ф.М. Янковского, в общеславянском языке твёрдый согласный *з* был парным с *з'*, поскольку твёрдых и мягких согласных, свойственных современному языку, не существовало. Уподобление твёрдых согласных мягким – фонетическое изменение письменной эпохи, когда после потери редуцированного *ь* твёрдый согласный оказался в непосредственном соседстве с последующим мягким и, уподобляясь ему, совпал со своим парным мягким⁴⁴. Смягчённые согласные

⁴⁰ Ваґ Р. *Граматыка я́зыка польскаго* — Warszawa: Wiedza Powszechna, 1997. — S. 89.

⁴¹ Вэкслер П. *Гістарычная фаналогія беларускай мовы* — Мінск: Выд. Логвінаў, 2004. — С. 178.

⁴² Там же, с. 179.

⁴³ Там же, с. 178.

⁴⁴ Янкоўскі Ф.М. *Гістарычная граматыка беларускай мовы: вучэбны дапаможнік* — Мінск: Выш. шк., 1989. — С. 86.

стали мягкими, в результате чего возникли пары по твёрдости – мягкости: $\bar{b} - \bar{b}'$, $\bar{v} - \bar{v}'$, $\bar{z} - \bar{z}'$, $\bar{d} - \bar{d}'$, $\bar{z} - \bar{z}'$ и др. В белорусском языке палатализация процессы продолжались и произошло дальнейшее смягчение свистящих \bar{z} и \bar{c} ⁴⁵. Предшествующий твёрдый глухой перенёс двойное уподобление последующему мягкому звонкому, в том числе, сонорному⁴⁶. Среди примеров, которыми Ф.М. Янковский иллюстрирует это преобразование, есть и слово *злезці*: *сьлѣзти* → *слѣзти* → *з'лез'ці* (*сьл'* → *сл'* → *з'л'*)⁴⁷.

Существование формы *žleść* – это пример регрессивной контактной ассимиляции по мягкости, другими словами – регрессивной палатализации. Принимая во внимание ареальный рисунок явления и тот факт, что для говоров северо-западной Беларуси вышеупомянутый фонетический процесс также является характерным⁴⁸, можно сделать вывод: замена звука \bar{z} звуком \bar{z}' в границах фонетического слова *zleźć* могла произойти под влиянием белорусского языка. Однако изофону *žleść* невозможно интерпретировать как инфльтрацию, так как *žleść* не является непосредственной копией белорусского соответствия *злезці*. Очагом иррадиации проанализированной инновации, возможно, является центральная диалектная зона говоров белорусского языка. По мнению А.А. Кривицкого, „центральную диалектную зону образуют говоры, характеризующиеся как раз общностью или близостью некоторых своих диалектных особенностей”⁴⁹. Поскольку в белорусском языке процесс смягчения согласного \bar{z} в позиции перед мягкими согласными стал общеизвестным и на диалектном, и на литературном уровне, можно предположить, что *žleść*, очевидно, является результатом сильной экспансии инновации, центр которой локализован на территории Беларуси. Разорванность ареала можно объяснить тем, что явление охватило значительный промежуток лингвистического времени, за который государственные

⁴⁵ Там же, с. 86–87.

⁴⁶ Там же, с. 105.

⁴⁷ Там же, с. 105.

⁴⁸ Кривицкі А.А. *Дыялекталогія беларускай мовы: дапаможнік* — Мінск: Выш. шк., 2003. — С. 167.

⁴⁹ Там же, с. 228.

границы, проведённые по сплошному языковому пространству, постепенно стали объективным препятствием на пути проникновения новообразований.

Аргументом того, что именно белорусская фонетическая особенность послужила стимулом для нового звукового оформления польского слова, является следующее: а) ареал инновационного явления на польской территории занимает значительно меньшее компактное пространство в сравнении со сплошным ареалом соответствующего явления на белорусской территории; б) фонетические условия для зарождения инновации в большинстве польских говоров, а также в литературном языке отсутствуют. Это даёт основания полагать, что явление регрессивной палатализации [z] в слове *źleść* – свидетельство белорусского ареального влияния на северо-восточные говоры Польши.

Выводы. Проводимое в рамках проекта «Северо-восточные ареальные инновации в польском языке» ареально-типологическое изучение диалектных инноваций, распространённых на территории северо-восточной Польши, выявило следующие закономерности. Северо-восточные ареальные инновации в польском языке являются следствием существования межславянской польско-белорусской контактной зоны, способствующей генерированию инновационных явлений. Сопоставительный анализ лингвогеографических, структурно-семантических, этимологических данных о польских ареальных новообразованиях с белорусским, в первую очередь, а также с другим восточнославянским и балтским материалом дал возможность проследить динамику развития разноуровневых межъязыковых связей. Несмотря на то, что природа объектов изучения на каждом языковом уровне отличалась, наблюдался определённый изоморфизм фонетического, морфологического, лексико-семантического и лексико-словообразовательного уровней языка, на которых были выявлены и проанализированы ареальные инновации северо-восточной Польши.

Ряд формальных изменений, которые недостаточно полно объясняются с точки зрения структуры или формы, могут быть мотивированы семантическими сдвигами (*darmozjada*, *mańkuta*, *przygasznia*, *kłomel*, *pacuk*, *porszuk*, *wypustka*,

gwiazdocha...). Общеизвестные на северо-востоке Польши лексемы *bździel, bździuch, koza, mnich, skrzynka, samotuzki, sopuch* и др. приобрели новую семантику, а новые наименования *tych, tychun, krasak, puścian / pościen, świeronek, zimówka* сохранили значения слов, от которых были образованы. Однако основные способы реализации распространённых из центра иррадиации фонетических, морфологических и лексических ареальных инноваций в северо-восточных польских говорах – субституции и заимствования.

На возникновение многих северо-восточных ареальных инноваций в польском языке повлияли процессы, которые протекали на белорусской территории более интенсивно и охватили большую в сравнении с Польшей площадь. При этом инициированные их воздействием инновации могут значительно отличаться от явления-стимула, однако сохранять связь с ним. Белорусскоязычное влияние, прямое (когда центры иррадиации инноваций локализованы на территории Беларуси) либо косвенное (когда стимул для возникновения инноваций исходит из белорусских говоров), отражено в половине инновационных явлений от всей совокупности отдельно исследованных ареальных фактов. Продуктивное использование разнообразных ресурсов белорусского языка имело место при зарождении следующих польских ареальных новообразований: регрессивная палатализация звука [z]: *źleść*; континуант древнепольского [ń] перед -s: *pa[n]ski, ko[n]ski, świ[n]ski*; континуанты древнепольского [ę]: *zy^hby*; маскулинативы *darmozjada, mańkuta*; феминатив *kłomel*; существительные мн. числа *żarny, nożna*; изолексы *bździel, bździuch, cygo, tygo, koza* ('кузнечик'), *tychun, puścian / pościen, samotuzki, skrzynka, pacuk, porszuk, służbista*. Изолекса *wypustka* зародилась на белорусско-польском пограничье. Общие белорусско-польские ареалы имеют единый инновационный центр, поскольку распространение инновационных изменений в северо-восточных говорах польского языка, связанное с расширением дистрибуции характерных для белорусского языка фонетических, лексико-семантических и лексико-словообразовательных средств, имеет преимущественно центробежное направление.

На территории локализации самих северо-восточных говоров Польши находятся центры иррадиации таких инноваций, как потеря губного согласного в группе $m\acute{n}- \leq -\acute{n}$: \acute{n} - – общее состояние; континуант древнепольского $[m]$ в окончании тв. пад. мн. ч. (rę́k)-*ami*: *ręka*[\acute{n}]i; контаминация окончаний дат. пад. ед. ч. существительных мужского рода: $-owi$, $-u \geq -owiu$; неосемантизмы *mnich*, *krasak*, *koza* (‘шишка’), *tych*, *sopuch*, *zimówka*, *gwiazdocha*. Распространение на северо-востоке Польши инновации *skolzjak* объясняется воздействием восточнославянского соседства, результатом которого стала аналогия устойчивого семантического перехода. Изофона *nióžka* сформировалась под влиянием белорусско-украинских переходных говоров. Центр экспансии изоморфы *przygasznia* локализован на территории с русскоговорящим населением. Инновации *kapłoniarz*, *kaszele*, *łusta*, *skaracz*, *świeronek* являются продуктом балто-славянского взаимодействия.

Характер формирования новообразований, зафиксированных на северо-востоке Польши, объясняется их размещением в зоне контактов польских говоров с белорусскими говорами, интеграционными процессами в польско-балто-восточнославянском ареале, действием экстралингвистических факторов. В соответствии с результатами проведённого исследования, чаще всего причина возникновения разнообразных инноваций на территории северо-восточной Польши заключается в интенсивном белорусско-польском языковом взаимодействии, которое приобрело устойчивый характер после заселения т. наз. “послеятвяжской пустоши”. Вместе с тем территория Беларуси играет роль посредницы на пути распространения инноваций, инспирированных средствами литовского языка. Это, в свою очередь, дополняет ареальную специфику исследуемого региона, который представляет собой зону активного межъязыкового взаимодействия. Зона интенсивных языковых контактов не может быть однородной в лингвогеографическом плане. Поэтому ареальную ситуацию на северо-востоке польской языковой территории можно представить в виде схематического рисунка, условно состоящего из 4-х микрзон, где была отмечена экспансия соответствующих инновационных явлений:

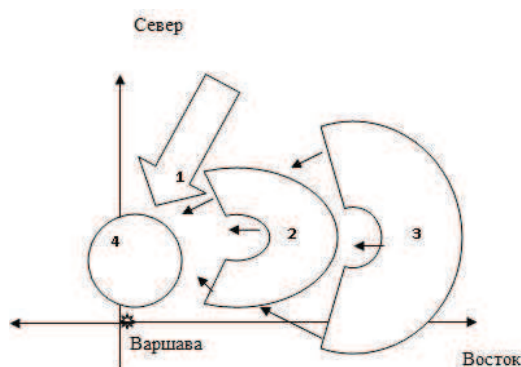

Рис. 1.

1-ую микрозону образует т. наз. балтский клин, представленный инновациями, которые являются результатом балто-славянского взаимодействия;

2-ую микрозону составляют инновации, имеющие центр иррадиации или стимул для возникновения на территории Беларуси;

3-ую микрозону формируют новообразования, возникшие под влиянием восточнославянского соседства;

4-ая микрозона включает инновации, центры иррадиации которых находятся непосредственно на территории распространения северо-восточных говоров Польши.

Такое распределение изоглосс в зависимости от выхода на определённый участок пограничья подтверждает правильность гипотезы о том, что административно-государственное деление территорий не совпадает с ареальным. Установленная относительность диалектных границ и белорусско-польское взаимопроникновение диалектных особенностей указывают на то, что инновационные явления в северо-восточных говорах Польши формально замкнуты языком, а не ареалом.

Изучение северо-восточных ареальных инноваций в польском языке с учётом внешней взаимозависимости лингвистических систем дало возможность получить ценную информацию для освещения ещё одной проблемы ареальной лингвистики: действительно ли стыкуются изоглоссы при заимствовании определённых элементов из соседнего языкового окружения? Безусловно, их стыковка происходит естественным образом в границах явно открытых ареалов, охвативших большую территорию (напр., континуант древнепольского [ń] перед -s: *pa[n]ski, ko[n]ski, świ[n]ski*; континуант древнепольского \bar{o}

в слове *nóżka*; изолекса *porszuk*). В то же время инновация *źleść*, соотносимая с белорусской фонетической особенностью, сформировала на польской территории ареал значительных размеров, восточная граница которого не примыкает плотно к Беларуси. Из ареального рисунка явления видно, что изофона распространялась плавно, но развивалась автономно. Подобный путь развития свойственен ареалам лексических единиц *przygasznia*, *żarny*, *nożna*, *sopuch*, распространение которых происходило из обособленных значительным расстоянием центров. Такие инновации, как *koza* ‘кузнечик’, *skolzjak*, *bździel*, *bździuch*, *świeronek*, *zimówka*, образовали ареалы, восточные контуры которых размещены параллельно по отношению к польско-белорусской границе.

Любопытную ареальную закономерность – эффект “преломления” экспансии (аналогичный физическому явлению, когда свет, преломляющийся на границе воды и воздуха, отражается под другим углом и изменяет зрительное восприятие) – выявили инновации *żarny*, *sopuch*, *zy^lby*, *koza* ‘кузнечик’, *puścian* / *pościen*, *bździel*, *bździuch*, которые перераспределили сферу своего распространения. В частности, изоморфа *żarny*, не соприкасаясь с польско-белорусской границей на её центральном участке, заходит на польскую территорию очень узко, только на самой северо-восточной окраине, а потом распространяется широкой вертикальной полосой вдоль пограничья. Ареал данного явления по отношению к белорусской территории выпуклый, с характерным клином в западном направлении. Отмеченный эффект “преломления” при пространственном распределении диалектных явлений свидетельствует о том, что при заимствовании и активном освоении элементов соседнего языкового окружения стыковка изоглосс вполне возможна, но не обязательна, так как общая ареальная ситуация в северо-восточных говорах Польши сложная и противоречивая.

Интенсивность белорусского языкового воздействия подтверждается территориально: ареальное влияние белорусского языка отмечается в области распространения польских говоров, выходящих за пределы узкой полосы непосредственного западно-восточнославянского контактирования. Механизмы

формирования новообразований, зафиксированных в северо-восточных говорах польского языка, свидетельствуют об ареальной общности с соседней, в первую очередь белорусской, территорией.

Плодотворное польско-белорусское языковое взаимодействие способствует образованию на северо-востоке Польши соответствующей инновационной зональной общности. Описанные ареальные инновации в польском диалектном языке, отмеченные на территории северо-восточной Польши, квалифицируются как отличительные особенности польско-белорусской ареальной общности. Общность такого рода можно объяснить принадлежностью белорусской и польской языковой территории к т. наз. центральнославянской зоне. Однако предложенная интерпретация ряда языковых явлений из северо-восточных говоров Польши позволяет трактовать инновации северо-восточного региона Польши как результат ареальных процессов, протекающих, главным образом, после заселения “последствяжской пустоши”. Последняя версия правдоподобна, поскольку известно, что Мазовше не граничило первоначально с территорией современной Беларуси. Полученные в результате проведения исследования выводы опровергают тезис о том, что в диалектном пространстве белорусского и польского языков не может быть значительных общих ареалов. Несмотря на формально островной характер, многие ареалы инновационных явлений северо-восточной Польши объединяются с соответствующими ареалами Беларуси. Вышеизложенное не решает в полной мере проблему этимологизации этих ареалов, но способствует формированию представления о том, как уменьшить степень гипотетичности объяснений их природы.

INNOWACJE W POLSZCZYŹNIE POCHODZĄCE Z OBSZARÓW PÓŁNOCNO-WSCHODNICH

Zaprezentowane badanie miało na celu określenie terytorialno-typologicznej specyfiki innowacji pochodzących z północnego-wschodu w polskich dialektach. Po raz pierwszy w językoznawstwie słowiańskim przebadano na poziomie fonetycznym, morfologicznym, leksykalno-semantycznym i leksykalno-słotwórczym zasięg wpływów języka białoruskiego na całym obszarze północno-wschodniej Polski, a nie tylko w granicach wąskiego pasa tradycyjnych wpływów języków wschodniosłowiańskich. Autorka przedstawia własną interpretację szeregu innowacji.

Słowa kluczowe: izoglosa, innowacja, irradiaacja, obszar styku

NORTH-EASTERN AREAL INNOVATIONS IN THE POLISH LANGUAGE

Object of the research: The corpus of areas of the linguistic phenomena observed on the territory of the north-eastern Poland and whose characteristics can give evidence of the formation of the Belarusian-Polish language community.

Subject of the research: The different-level north-eastern areal innovations in the Polish language recorded on the genetically Polish territory.

Purpose of the research: To determine the areal-typological specifics of the north-eastern innovations in the Polish dialectal language.

Research methods: Contrastive-comparative, areal-typological, comparative historical, descriptive-analytical with the elements of onomasiological and numerical analysis.

Scientific novelty and value of the results received. This is the first work in the Slavonic linguistics researching the spread of the Belarusian areal influence on the phonetic, morphological, lexical-semantic and lexical-word-forming levels on the complete territory of the north-eastern Poland, rather than within a limited zone of the traditional influence of Eastern-Slavonic languages. For a number of areas of the innovational phenomena in the Polish dialectal language the author provides her own interpretation based on the analysis and systematization of selected material as well as study of local and foreign sources on the subject of the research.

Practical value of the results received. The results of the thesis work can be useful in areal-typological studying of Slavonic languages, compilation of regional geolinguistic atlases, teaching of the Belarusian and Polish dialectology in universities, subject-related seminars, creation of manuals and teaching aids on respective subjects.

Key words: isogloss; innovation; irradiation; contact zone.

Наталья Александровна Снигирёва, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Национальная академия наук Беларуси, Государственное научное учреждение “Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси”, филиал “Институт языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы” (Республика Беларусь, г. Минск)..

Область научных интересов: ареальная лингвистика, ареально-типологическое изучение славянских языков, лингвогеография и диалектология, полонистика, балто-славянская контактология, лексикология и лексикография, теория и практика преподавания русского языка как иностранного, белорусистика, язык субкультур и языковая норма, лингвистические основы современных интеллектуальных технологий.

E-mail: nataliasnigiriova@gmail.com